

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

Вариант 1

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников "Ломоносов"
наименование олимпиады

по журналистике
профиль олимпиады

Степаненко Ладья Константиновны
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата

« 11 » марта 2023 года

Подпись участника

ИСТОРИК.

ТОМОР В ПОЭМЕ А.Т.ТВАРДОВСКОГО "ВАСИЛИЙ ТЕРКИН"

В госпитале свезло и пахнет йодом. Теперь, когда война больше не гремит в Ардонье, свободных коек становится больше с каждым днем. Стало совсем тихо; только слышим разговор санитарок в процедурной.

- Вы из "Правды"? Вам в историю! - совсем молодая девушка в белом халате, выходящая из кабинета, несомненно пригласила идти за ней.

Из истеричной палаты показалась забинтованная голова. Совсем по-чеховски.

- Соловьев, пройдите на уколы! А вам к товарищу Теркину, он внутри.

Медсестра с раменным удили. В палате из двенадцати коек заняты были только две. ~~С~~ С места у окна поднялась фигура из мрамора, голубых просыпаний и закатанных галлифе.

- Есть имено! Василий Теркин! - фигура, в которой едва можно угадать человека, встала по стойке "смирно" и обдала есть.

~~Александр~~ Василий Теркин, на единственной своей фронтовой фотопластинке стоявший, оперевшись на пулемет и разбрызгав плечи во всю ширь, теперь сделался меньше и уже, но под всеми этими бинтами узнать его можно по глазам: они блестят той же молодой силой, как на черно-белом даггеротипе.

- Как ваше здоровье?

- Не жалуюсь! Только рука еще болит: я ею знаете как немцу врезал? Цескры polegели! А кому не приходилось ходить в рукавицах? Вот и мне выпало. Не вовремя, конечно, выпало: я голодный был, а немец-то хогь меня не сильнее, но каску выхватил и давай орудо-

вадь. Подлый человек. Да и не человек даже — черный весь, как смерть. А я ее видел...

— Вы говорите о вашем недавнем спасении?

— Верно. Я еще ни одной газете не рассказывал, так что запишите внимательно и дайте на первую полосу. ~~Я~~ Я не гордый, не подумайте...

В общем, дело так было. Мне пришлось здесь недалеко после ~~боя~~ отступить от отряда. Ранен немец, ун думали помер. А я нет, живой. Ползу по снегу, долго ползу, сил больше нет голову даже поднять. Кругом только ~~снег~~ ^{угрозы} да метель вост. Не знаю, сколько полз, и не помню, как перестал. Помню только, что удар светлого стало, так светло! И будто больше не холодно, и будто мама рядом... На мгновение стало так хорошо. Но открываю глаза и вижу ее. Смерть.

Я много видел, как умирали. Мне снилось, что умираю я. Но саму Смерть я видел впервые. И больше с ней встречаться не хочу.

Не знаю, сколько я там лежал. Сказал ей только, чтоб она провалилась пропадом, а ей не дано. Видите, не дано... Меня наши парни разбудили. Слышу — шурт, что-то говорят. А меня замело — только ноги торчат. Они потом мне сказали, что голое мое тело услышали и раскопали.

И вот я здесь: замороженный, ~~заплаканный~~, но живой. И Смерти не достался.

Василий замолчал. Он смотрел на свое отражение в замерзшем окне. ~~Казалось~~ Казалось, он, простой деревенский парень, просто не знал, как сказать о том, что чувствует. Теркин взял гитару с погрескавшим лаком и, преодолевая боль в руке, заиграл тихую мелодию. Она с каждой вариацией ее становилась все веселее, быстрее, задорнее.

— Как жизнь побеждает смерть?

верять, когда из друмокосмика никого не
 осталось на этом свете, когда каждый день
 отнимает кого-то знакомую, когда на наших
 глазах умирают товарищи. Теперь нет никого,
 никого ~~и какому~~. И ей нет не приходится
 бы смерть. И смерть вызывает смерть: разве
 хочется жить, убивая Вайну? Хочется жить
 без отца или матери, друга или брата? Всегда
 без марезюры — хоронит мертвец. Марезюра пробужда-
 ет сердце, душу, тело. А марезюру роет смех. Если
 можешь смеяться — можешь думать. Можешь
 смеяться — значит, есть еще мир зем. Можешь
 смеяться — есть еще свет. Есть марезюра. Смех —
 часть нашей обидной жизни, и пока мы можем
 смеяться, мы можем вернуться к ней,
 преодолеть Вайну.

Я говорю, я совсем не горюю, но Вайна радуюсь,
 когда про меня пишут в газете. Радуюсь, потому
 что все, кто прочитают, — пошлются, а значит
 у них будет марезюра и будут силы бороться. И
 победить.

Я сам спасаюсь смехом. Вот забрал как-то я
 реферию друку, а там разговор с оговором. Ваши
 реф с бабей, мне к столу пригласили. Я им взял
 заши смехом, а они и поговорить со мной ради.
 Смелая все про меня военные спрашивали, а
 потом пустили рассказывать то про маюродность,
 то про кахоз. Смелось и душаю: разве можно
 чтобы кто-то отнял у них право смеяться?
 Я борюсь, чтобы смеялись они и смеялся я.
 Я живу, потому что смеются они и смеюсь я.

В память вашей смерти.

— Вы про Василья пишете? Тогда
 маюродность, это солдат Красной Армии Иван
 Соколов просит распространиться о расфоре-

ленин в каждую роту, в каждой госпиталь по орману Василию Теркину. Благодаря таким, как он, - знаменитым так в дессеби, - мы живем. Как говорил Сехад, смех - лекарство от всех болезней.

Теркин, Теркин! Сладкий манок!

Идем проши к своей кайке и ~~сбег~~ повернуем к Василию:

- Вы знаете, что его хотят к фрему представить?
- Теркин покраснел:
- Я сошасен на шеравь...

~~В шартовских сушерках~~

В шартовских сушерках каменные туманы бисетем на позках, которые скоро стают зновь шетвай. Это - бисек жизни. Бисек маз саурата Василия Теркина. Стало совсем тихо. Только из окошка шестой палаты бим слышим смех. Битва слышна слышь.

Кечин I.

Тема написана абсурд, но для исследования ее функции не важно примеров других функций юмора и примеров его использования. Избранный формат цифрового с элементами репортажа можно считать в полной мере оригинальным и, более того, соответствующим требованиям к такому роду текстов. Отчасти абсурд придает значительную часть текста и рассуждениях тогда о смерти, что для поведенья и мысли о сущности вещей своей смеха как-то преизмеренно. Стоит отметить, что абсурд свободно владеет сохранившим производством и трансформирует

его в журналистский текст. Социально имеет полнокровную структуру и композиционную целостность, однако некоторая часть заканчивается резким переходом к другим текстам или к завершению текста (см. последний абзац). Как было сказано выше, автор в данной мере превращает стремление написать текст по типу журналистского произведения. Другая часть автора не вызывает сомнений, приобщается фактически материал из поэзии и из великих по отношению к ней шедевров. Сущность автора можно считать самостоятельной, но отражением между великими авторами между разными темами не позволяет в данной мере ему выразить свою позицию по известной теме.

Речь автора трагична, разнообразна с волевым и значительным количеством штампов и формулирует по-прежнему

Беллы 78 (смысленно все)

Рецензия 2.

Тема полна; раскрытие не
вызывает серьезных возражений.

В некоторых случаях складывается впечатление.

Встречаются ошибки и стилистические погрешности.

80 (восемьдесят страниц)

Рецензия 3

Автор понимает тему, находит оригинальные подходы, однако полно не раскрывает тему из-за недостаточности фактологического материала. Общие фразы, пересказ замечает в речи персонажей, обращение к стихотворным цитатам, которые могли бы подтвердить мысль автора литературного источника. Комментарий, сочинение недостаточно хорошо продуманно, поскольку говорится о значении "Снеха" фольклора для героя автор понимает только в середине текста. В сочинении допущены рече-

Все симфонии
70 (семьдесят) баллов
А. С.